

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

ВОКАЛИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА СТАРОЙ И СРЕДНЕЙ СТУПЕНЕЙ РАЗВИТИЯ
(общий обзор)

Не имея возможности дать универсальную систему огласовки из-за отсутствия необходимых методологических и фактических данных, современные исследователи египетского вокализма вынуждены ограничиваться анализом сравнительно небольшого числа форм и довольствоваться скромными результатами. Пройдет время, прежде чем из разрозненных исследований удастся вывести общую систему, но это и имеет в виду те, кто работает сейчас над указанной проблематикой. Вокализация именных морфологических показателей — часть этой проблемы, и ее лучше всего продемонстрировать на материале египетской нисбы — относительного прилагательного, поскольку все эти показатели содержались в ее морфемном составе.

Краткая характеристика нисбы. Относительное прилагательное унаследовано египетским языком от праафразийской языковой общности¹ и бытует в нем на протяжении его старого, среднего и нового этапов развития, сперва как продуктивная категория, затем — на новом этапе — как застывшая². В коптском от нее уцелело незначительное число пережиточных форм.³ Ее практическое исчезновение — результат распада старой категории прилагательного⁴, вытесненного конструкцией "предлог $\bar{N}$ + недетерминированное имя" и обстоятельственными оборотами⁵, что сильно обусловлено разрушением системы именных морфологических показателей: это лишило прилагательные возможности согласования с существительными и способствовало замене старой согласованной атрибутивной конструкции посредством новой, несогласованной, косвенногенитивной по происхождению. Пережиточные формы нисб употребляются в коптском субстантивно.

Египетская нисба расчленяется на корневую морфему и цепочку служебных, последовательность которых в старо- и среднеегипетском такова:⁶

	ед.ч.	мн.ч.	дв.ч.
м.р.	·j· ~~ø~~ · ~~ø~~	·j·w· ~~ø~~	·j·w· ~~ø~~ ·j
ж.р.	·j· ~~ø~~ ·t	·j·w·t	·j·w/? t·j ⁷

Порядок служебных морфем: 1 нисбовая; 2 множественности; 3 рода; 4 двойственности. Морфемы 2 - 4 присущи ВСЕМУ классу египетского имени старой и в значительной мере новой ступеней исторического развития этого языка. Общей является и последовательность морфем.

Морфема нисбы. Ее общепризнанное материальное и функциональное родство аналогичной морфеме $\text{-}\ddot{\text{I}}\text{j-}$ (вторично $\text{-}\ddot{\text{a}}\text{j-}$) в семитской ветви позволяет реконструировать ее как $\text{-}\ddot{\text{I}}\text{j-}$ ($\text{-}\ddot{\text{a}}\text{j-}$) и для египетского, что не было бы строгим доказательством, если бы материал не поддерживал такую реконструкцию: коптские рудименты нисбы $\text{j}\ddot{\text{r}}\cdot\text{j}\ddot{\text{4}}$, восходящие к форме мн.ч. м.р. ($\text{ε}\ddot{\text{r}}\ddot{\text{H}}\ddot{\text{V}}$ и т.д.)⁸, коптские формы $\text{a}\ddot{\text{r}}\ddot{\text{e}}\ddot{\text{i}}$ ⁹ и $\text{-}\ddot{\text{N}}\ddot{\text{I}}\text{-}$ в $\text{w}\ddot{\text{a}}\text{N}\ddot{\text{I}}\text{e}$ (и т.д.)¹⁰, восходящие к нисбовым формам ед.ч. ж. и м.р.; средневавилонская передача * $\ddot{\text{i}}\ddot{\text{r}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{j}}\ddot{\text{a}}\text{m}\ddot{\text{a}}\text{s}/\ddot{\text{s}}/\ddot{\text{a}}$, где * $\ddot{\text{i}}\ddot{\text{r}}\ddot{\text{i}}\ddot{\text{j}}\ddot{\text{a}}\text{-}$, по-видимому, субстантивированная форма нисбы $\text{j}\ddot{\text{r}}\cdot\text{j}$ м.р. ед.ч.¹¹; материал, исследованный Т.Лэмбдином¹². В пользу варианта $\text{-}\ddot{\text{a}}\text{j-}$ говорит материал Т.Лэмбдина и некоторые синлабические написания¹³. Более редкий старо- и среднеегипетский вариант с w ¹⁴ вторичен, если исходить из преобладания варианта с j в египетском, из общности происхождения египетского и семитского показателей, а также в свете убедительной и логичной концепции И.Гельба, объясняющей как происхождение морфемы, так и глайдовый характер ее сонанта¹⁵. Поэтому исходный вариант нисбовой морфемы мы вокализуем как $\text{-}\ddot{\text{I}}\text{j-}$. Вариант с w - как $\text{-}\ddot{\text{a}}/\ddot{\text{i}}\text{w-}$ ¹⁶.

Морфема множественности. Одни ученые реконструируют ее как $\text{-}\ddot{\text{a}}\text{w-}$ ¹⁷, приводя убедительную аргументацию; другие не менее достоверно восстанавливают ее как $\text{-}\ddot{\text{u}}\text{w-}$ ¹⁷. По теории И.Гельба $\text{-}\ddot{\text{u}}\text{w-}$ первичный, а $\text{-}\ddot{\text{a}}\text{w-}$ вторичный вариант, что аналогично вариации $\text{-}\ddot{\text{I}}\text{j-}$ ∞ $\text{-}\ddot{\text{a}}\text{j-}$ в нисбовой морфеме. В основе расподобление гласной сонанту по подъему артикуляции. Родство этой морфемы соответствующей семитской явствует из работы И.Гельба. Они имеют лишь разный глайдовый сонант.

Морфема рода. Морфема м.р. либо нулевая, либо в ее состав не входил сонант. В последнем случае она состояла из краткой гласной и была в абсолютном исходе, совмещая в себе функции родового и падежного показателей, что объясняет отсутствие встав-

ного компонента (j, w, t). Морфема ж.р. достоверно реконструируется как $\text{-}\check{\text{a}}\text{t-}$ из старокоптского составного слова $\text{grōt}\check{\text{a}}$ ^(N), что уже отмечалось исследователями¹⁸. Мнение о ее праафразийском происхождении общепринято¹⁹. Фонема $\text{-}\check{\text{a}}\text{-}$ здесь, как и в соответствующей семитской морфеме, иногда выпадала, оставляя -t- ²⁰. И наоборот, с конца староегипетского языкового периода у существительных ж.р. в статус абсолютно оголившееся -t- отпадало, оставляя $\text{-}\check{\text{a}}$ ²¹, что также аналогично поведению этой морфемы в семитской ветви.

Морфема двойственности тоже праафразийского происхождения²², предположительно реконструируется как $\text{-}\check{\text{a}}\text{j-}$ ²³.

Учитывая вывод И.Гельба об общем происхождении родовых, числовых и падежных показателей в семитских языках, материальное и функциональное родство семитских и египетских показателей, а также начавшийся в конце Старого Царства процесс их редукции, наблюдаемый и позже, но наиболее ярко проявившийся в Новом Царстве, следует предположить первоначальное наличие гласной падежной флексии и в египетском. Ее редукция оголила конец слова и способствовала его деформации²⁴. Аналогичные процессы шли во многих семитских и индоевропейских языках.

Итак, мы теперь можем с определенной долей вероятности представить себе систему нисбового окончания в староегипетском языке. Более поздних модификаций мы здесь не касаемся²⁵. Это построение в значительной степени должно быть верно и для среднеегипетского языка. Акцентуация и количество гласных зависели от структуры словоформы — здесь мы избегаем их уточнения. Схема учитывает лишь основные — исходные — варианты морфем; $\check{\text{V}}^*$ — предполагаемая гласная падежная морфема:

	ед.ч.	мн.ч. ²⁶	дв.ч. ²⁷
м.р.	$\text{-}\check{\text{I}}\text{j-}\check{\text{V}}^*$	$\text{-}\check{\text{I}}\text{j}\check{\text{w}}\text{-}\check{\text{V}}^*$	$\text{-}\check{\text{I}}\text{j}\check{\text{w}}\check{\text{a}}\text{j-}\check{\text{V}}^*$ ²⁸
ж.р.	$\text{-}\check{\text{I}}\text{jat-}\check{\text{V}}^*$	$\text{-}\check{\text{I}}\text{j}\check{\text{w}}\text{at-}\check{\text{V}}^*$	$\text{-}\check{\text{I}}\text{j}/\check{\text{w}}/\check{\text{?at}}\check{\text{a}}\text{j-}\check{\text{V}}^*$ ²⁹

¹ A.H.Gardiner, *Egyptian Grammar*, 2nd ed., L., 1950, § 79 (=GEG²); G.Lefebvre, *Grammaire de l'Égyptien classique*, Le Caire, 1940, § 5, 2° (=LGEC); A.Erman, *Ägyptische Grammatik*, 3te Aufl., Bln., 1911, § 225* (=EÄG³); М.А.Коростовцев. Введение в египетскую филологию, М., 1963, II (=КВЕФ); А.С.Четверухин. Наблюдения над староегипетскими предлогами и генитивным

управлением, "Африканский Этнографический Сборник", X, Л., 1975, с. 181-188.

² E. Edel, *Altägyptische Grammatik*, I, Roma, 1955, § 142, 246-247, 342-343 (=E.I.); GEG², loc. cit.; Eрман, А., *Неоаегуптische Grammatik*, 2te Aufl., Lpz., 1938, § 226-232 (=ENÄG).

³ W. Till, *Koptische Grammatik*, Lpz., 1955, § 78 (TKG); W. Spiegelberg, *Demotische Grammatik*, Heidelberg, 1925, § 68 (=SDG).

⁴ "Прилагательное" и "существительное" дифференцировались, скорее всего, не морфологически, а только синтаксически, что имеет место в семитских языках: Б. М. Гранде, Введение в сравнительное изучение семитских языков, М., 1972, с. 254-251; он же, Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении, М., 1963, с. 81-97, ср. В. Gunn, JEA 19, 1933, p. 106; Vycichl, W., *Bau und Ursprung der ägyptischen Nisbe*, WZKM 46, 1939, 189:4⁰ (=VBUÄN); Schenkel, W., *Adversarien zu Attribut, Apposition und Genitiv-Relation des Ägyptischen*, MDAIK 22, 1967, S. 71-83.

⁵ SDG, § 67-81; TKG, § 114*-122; ENÄG, loc. cit., А. И. Еланская, Коптский язык, М., 1964, с. 19.

⁶ GEG², § 79; E.I., § 358.

⁷ GEG², § 177; E. Edel., *Altägyptische Grammatik*, II, Roma, 1964, § 759.

⁸ W. E. Crum, *Coptic Dictionary*, Oxford, 1939, p. 59a, (=CCD).

⁹ W. Spiegelberg, *Koptisches Handwörterbuch*, Heidelberg, 1921, S. 28, s. v. ΕΡΗΟΥ: ταρεϊ ΝСϩIME: Griffith, ZÄS 38, 1900, S. 91.

¹⁰ CCD, p. 41a; А. С. Четверухин, Вокализация египетских предлогов (j)r и hr ... публикуется в ВДИ (=ЧВВП(Ј)R). Неверно истолковано -NI- в VBUÄN, p. 194:25⁰.

¹¹ Он же, Вокализация форм предлога (j)r и соответствующих отпредложных образований, публикуется в сб. "Древний Восток 2" (=ЧВФП(Ј)R).

¹² T. O. Lambdin, *The Bivalence of Coptic Eta and Related Problems in the Vocalisation of Egyptian*, JNES 17/III, 1958,

р. I77-193.

13 А.С.Четверухин. Вокализация египетской нисбы jr.j, публикуется в сб. "Africana 12" (=ЧВЕН UR.J).

14 = 2; VBUAN, р.189:4⁰.

15 I.J.Gelb., Sequential Reconstruction of Protoakkadian, Chicago, 1969, р.216-229 (=GSRPA).

16 ЧВЕН JR.J и "Вокализация форм предложения (j)m и соответствующих отпредложных образований", рукопись (=ЧВФП(J)M); ср. И.М.Дьяконов. Семитохамитские языки, М., 1965, с.36, прим.56 idem, Semito-Hamitic Languages, М., 1965, р.38, н.55; GSRPA, р.6,33,51, 72,168, 181,230.

17 E.I., § 269; J.Osing, Zur Erschliessung der Ägyptischen Nominalbildung, GM 6, 1973, S.95-97; J.Vergote, Egyptian, CIL 6, The Hague-Paris, 1970, р.543; G.Janssens, Word Accent and Vocalisation in Old Egyptian, CdE t.44, No 88, 1969, р.249.

18 G.Fecht. Wortakzent und Silbenstruktur, Glückstadt-Hamburg-N.Y., 1960, § 228-229; E.Knudsen, Word Stress and Syllabic Structure in Egyptian, Ac.Or.(Copenhagen) 24/3-4, 1962, р.198. Очень спорно эта форма истолкована у J.Vergote, Sur les mots composés en Égyptien et en copte, Bi.Or.18, №5/6, р.213 et n.23 bis.

19 E.I., § 3; EAG³, § 2; LGEC, § 3; КВЕФ 11.

20 ТКГ, § 188, 272-274; Näfterä/ä - ЧВФП(J)R и "К вокализации египетской нисбы", сб. "ПП и ПИИВ, XI, II", с.76-79 (=ЧВЕН).

21 GEG², § 26, n.la.

22 EAG³, § 2; Vycichl., W., passim.

23 Idem, passim; E.I., § 344; B.Gunn, JEA 19, 1933, р.106: морфема двойственности уже в Старом Царстве часто звучала как морфема нисбы.

24 = 21; ЧВЕН(J)RHR.

25 Ibidem; ЧВФП(J)R, ЧВЕН JR.J, ЧВФП(J)M, ЧВЕН.

26 По И.Гельбу морфема множественности первоначально, по-видимому, обладала долгим гласным, а не кратким.

27 Парадигма дв.ч. носит явные следы вторичной перестройки, от анализа которой зависит оценка количества гласного во второй морфеме форм дв.ч.м.р.

28 Краткость $\check{V}$ явствует из ук.соч. И.Гельба. Еще раньше она обоснована Сабатино Москати в статье "On Semitic Case-Endings", JNES 17/2, 1958, р.142-144.

29 E.I., § 287: "Der Dual wird durch die Endung-j gebildet, die bei maskulinen Nomina an den Plural tritt, während sie bei feminine Nomina an die Singularform angefügt wird...".